

Гарем эконом-класса

Сара Брайтман в «Олимпийском»

шоу эстрада

Коммерсантъ 6 - 2004 - 17 сент. - С 21

В спорткомплексе «Олимпийский» выступила певица Сара Брайтман. Бывшая жена Эндрю Ллойда Уэббера и звезда его мюзиклов «Призрак оперы» и «Кошки» приехала в Москву в образе эстрадной дивы и хозяйки крупномасштабного сценического шоу. Со сном боролся БОРИС БАРАБАНОВ.

Концерт 44-летней Сары Брайтман оказался чуть ли не первым крупным зрелищным мероприятием в Москве после терактов, поэтому зрители все новые анти-террористические процедуры: ганов охраны порядка, вроде раздельного прохода в помещение мужчин и женщин, принимали с пониманием. На прилавках с фирменной атрибутикой певицы бросались в глаза черные футболки с женским лицом, наполовину закрытым паранджой. Изображение отсылает к последнему, «ориентальному» альбому Сары Брайтман «Naget», который она и представляла, но ассоциации возникали совсем иного рода, и насчет того, что кто-то сможет выйти на улицу в такой футболке в Москве, есть большие сомнения. Дизайнеры тоже оттянулись по части исламской тематики в полный рост. Полукругом выдвинувшиеся в зал подмостки были закрыты соответствующей расцветки занавесом, а в середине партера располагалась мини-сцена, выполненная в форме восьмиугольной мусульманской звезды. На этом пятачке грелось что-то вроде кальяна или фонаря Али-Бабы. Но главное в организации площадки было не в ее дизайне. Дело в том, что впервые за бог знает какое время на концерте в «Олимпийском» не было стоячего танцевального партера. На его месте расставили голубые стадионные сиденья, а в непосредственной близости к интригующему восьмиугольнику — три десятка стульев с высокими спинками. Третью «простого VIP» пустовала, места с высокими спинками были заняты все.

Холодноватое сопрано Сары Брайтман с характерными оттенками тембра, напоминающими о Пекинской опере, в целом оставляет хорошее впечатление, но объективно оценить его, наверное, можно лишь в системе координат оперной постановки. В Москву привезли прежде всего эстрадное шоу, главным рекламным лозунгом которого было утверждение о том, что возможно оно только в «Олимпийском». Все, происходившее в зале на протяжении двух часов, опровергало это утверждение. Сейчас многие даже самые крупные звезды предпочитают играть не на стадионах, а на площадках среднего калибра, вмещающих от одной до десяти тысяч зрителей. Так они находят компромисс между рентабельностью высокотехнологичных шоу и желанием быть поближе к зрителям. Царица гигантских арен Мадонна в своем недавнем турне играла для залов, рассчитанных не более чем на пятнадцать тысяч. Говорят, таким же будет и турне U2.

«Naget» Сары Брайтман — спектакль, рассчитанный максимум на пятидесятый зал. На арене «Олимпийского» рядом с набитой техникой, но какой-то очень компактной сценой госпожи Брайтман спокойно уместились бы еще две такие же. Зрелище пустых пространств удручало. В гүлком зале во время нежного пения дивы под преимущественно акустический аккомпанемент были до деталей слышны переговоры милицейских раций. Сам ритм шоу больше пошел бы театру или залу поскромнее — две увертюры (мелодия, напоминающая тему Ханса Цим-

Несмотря на все спецэффекты, концерт Сары Брайтман подействовал как хорошее успокоительное средство ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

мера из фильма «Человек дождя» и пение муэдзина), несколько хореографических и инструментальных интермедий, двадцатиминутный антракт (!), неспешные проходы певицы от маленькой к большой сцене и обратно, многочисленные переодевания в жидком дыму, словно вызывающем дух Аллы Пугачевой времен «Айсберга».

Репертуар напоминал дорогой заказной концерт для российских олигархов. Немного «восточного» материала из свежей пластинки; несколько «вечнозеленых» поп-хитов, включая «What A Wonderful World» Луи Армстронга, «Who Wants To Live Forever» группы Queen, «Dust In The Wind» группы Kansas; кульминация в виде визитной кар-

точки певицы — фрагмента из «Призрака оперы» и очень много разбросанной по трек-листу популярной классики вроде любимой западными поп-артистами мелодии Половецких плясок из «Князя Игоря». Надеюсь, расторопные телевизионщики успели заснять что-нибудь из этого шоу для новогодних огоньков. Естественно, не обошлось без посвящения детям, пострадавшим во время теракта в Беслане, — после слов скорби Сара Брайтман исполнила, аккомпанируя себе на рояле, песню «The War Is Over Now» с последнего альбома.

Сточки зрения сценических технологий все было тоже достаточно богато — играет живой оркестр; с потолка сыплется нечто похожее издала на лепес-

тки роз; имеют место разнополые бэк-вокалисты и восемь танцовщиц кордебалета, которые бы не потерялись в передаче «Ритмическая гимнастика»; бесперебойно движутся в поле зрения помосты, по которым шествует или на которых сидит, свесив ножку, госпожа Брайтман; иногда ее возносят к небесам гидравлические подъемники, а в конце шоу она вообще взлетает на манер Дэвида Копперфильда. Нет одного — экранов, которые увеличивали бы детали для тех, кому достались билеты на балкон. Видеопроекции для не заработавших на VIP-стулья — хороший тон на любом большом шоу. Ее отсутствие наводило на мысль, что, несмотря на многочисленные трейлеры

и автобусы с обслугой, которые заполнили все пространство вокруг «Олимпийского», нам все же привезли «Naget» эконом-класса. И это, наверное, не вина Сары Брайтман. Она вообще, похоже, живет в другом измерении. Все делает не спеша, движется, будто гоголевская Панночка в «Вии», иногда по оперному воздевая руки, песни аранжирует в стиле сборников «Музыка для релаксации», и даже когда в конце биса в аранжировке возникает что-то похожее на ритм самбы, ее телодвижения наводят тоску. Несмотря на помпезный финал, общее настроение концерта — колыбельное. Как будто вы пришли с работы и заснули при включенном телевизоре.